

Темнота внушает страх всем живым существам, потому что она символизирует тишину и смерть. Все существа, обладающие энергией и жизнью, ненавидят ее!

Потому что любые существа, обладающие энергией, отказываются двигаться к покою, и сама энергия — тоже!

— Добро пожаловать в Мир Врат! Поскольку вы все попадаете сюда впервые, я готова дать вам несколько советов!

Пустой голос доносился неизвестно откуда, и было даже непонятно, мужской он или женский!

— Первое: соблюдайте правила и не нарушайте их, нарушители умрут!

— Второе: те, кто погибнет в Море Врат, умрут и в своем собственном мире!

— Третье: не ешьте кинзу, никогда не ешьте кинзу!

Чжу Линь молча сидела на кровати и внимательно озиралась по сторонам. Убедившись, что в окружающей обстановке нет никакой опасности, она поднялась с места и уверенно направилась к окну, ведь у самого подоконника ярко сияло какое-то перо!

— Добро пожаловать в Город Радости, я Привратница этих врат, можете звать меня Синфу! Здесь вам потребуется соблюдать три табу!

Этот голос принадлежал женщине в длинном черном платье. У нее было миловидное лицо и большие глаза, а в руках она держала хрустальный шар, выглядя при этом исключительно прекрасно.

— Первое табу: запрещено говорить идиомами!

— Второе табу: запрещено убивать людей!— Третье табу: нельзя проливать слёзы!

— Когда правила озвучены, позвольте заранее пожелать всем хорошо повеселиться за этой самой безопасной дверью! Хи-хи-хи-хи-хи-хи-хи-хи...

В другое время смех этой женщины наверняка звучал бы очень красиво, прямо как серебряный колокольчик, но в этот момент он пугал не хуже полуночного кошмара.

Чжу Линь перевела взгляд за дверь — именно оттуда доносился голос женщины.

Короткостриженный мужчина в чёрной кутке уставился на женщину перед ним и спросил:

— Кто ты? Где мы находимся?

— Что за табу такие? Кто ты вообще такая? Зачем ты притащила меня сюда? Думаешь, я не могу прямо сейчас заявить в полицию и тебя арестовать? — говорил молодой человек в сшитом на заказ костюме, похожий на какого-то корпоративного элитного сотрудника.

Кто-то вытащил стул, уверенно на него уселся, искоса глядя на женщину, и раздражённо спросил:

— Кто подослал тебя похитить меня? Сколько тебе нужно денег?

Перед лицом угроз и заманчивых обещаний толпы женщина продолжала улыбаться, причём улыбалась исключительно радостно.

— Скрип!

Под радостный смех женщины внезапно отворилась одна из дверей, и оттуда вышел мужчина в повседневной одежде, с сияющим пером в руке.

— Продолжайте, вы продолжайте!

Чжу Линь заложила сияющее перо за ухо, после чего небрежно устроилась на свободном месте и села. Стоило Чжу Линь только сесть, как из толпы неожиданно протиснулся молодой парень лет двадцати на вид и тихо окликнул:

— Это ты? Сяо Линь!

— Уважаемые игроки, обратите внимание: игра начинается! Проживите три дня, и вы сможете вернуться туда, откуда пришли! — женщина бросила косой взгляд на юношу, обвела глазами окружающих и продолжила: — Дружеский совет: в этих вратах полно артефактов, старайтесь отыскивать их как можно больше, кто знает, вдруг они еще пригодятся!

Сказав это, женщина бросила взгляд на пустую стену и под изумленными взглядами собравшихся с улыбкой растворилась в воздухе.

— А-а, призрак! — разнесся по холу пронзительный женский визг, заставивший стоявших рядом людей вздрогнуть от испуга.

— Она... она что, правда только что исчезла? — кто-то дрожащим пальцем указал на место, где только что стояла женщина.

— Э-это, это, это... — у кого-то отнялся дар речи.

В зале собралось много людей, и у каждого было свое выражение лица, но одно можно было сказать наверняка — на каждом лице читался больший или меньший испуг.

Хотя молодой человек тоже испугался внезапного исчезновения женщины, куда больше его волновала неожиданно появившаяся здесь Чжу Линь. Растолкав толпу вокруг себя, он быстрыми шагами направился к ней.

Чжу Линь сделала вид, будто не замечает его, и, нахмурившись, отвернулась в сторону, но, подумав, решила, что такое поведение выдаст ее робость, и снова повернула голову, заставив себя прямо встретить его взгляд.

— Чжань-сенсей, давно не виделись!

На душе у Чжу Линь было беспокойно, но лицо оставалось гладким, как зеркальная гладь озера, без единой ряби.

— Давно не виделись, давно не виделись... — Чжан Юйцзе растерянно замер перед Чжу Линь, собираясь обнять ее, но натолкнулся на ее чужой и настороженный взгляд и так и не посмел поднять руку, выглядя при этом донельзя смущенным.

Разговор Чжу Линь и Чжан Юйцзе никак не повлиял на остальных: им было абсолютно до лампочки, о чем те беседуют, куда больше их волновало, как отсюда выбраться!

— О Боже мой, дома по небу летают! — женщина, стоявшая у главных дверей, испуганно указала пальцем в небо.

Ее возглас привлек всеобщее внимание. Все бросились к выходу и уставились вперед с округлившимися от изумления глазами: в поле зрения людей прямо в небе пахло несколько домов, а помимо этих громадин вокруг парило немало мебели, кирпичей и прочих предметов.

Все, что творилось снаружи, совершенно не укладывалось в рамки здравого смысла!

— Дома умеют летать по небу? Я что, сошел с ума? — мужчина во все глаза глядел на парящие снаружи строения, и на его лице застыло неподдельное потрясение.— Это, что это вообще за место такое? Я хочу домой, я хочу домой... — не выдержав, кто-то прямо рухнул на землю.

— Подумаешь, ты хочешь домой! Да кто ж тут не хочет?

...

— Щелк! — какая-то женщина принялась наводить телефон на все вокруг и делать снимки, собираясь сразу после этого выложить фото в соцсети, но тут же обнаружила, что на ее телефоне нет никакой сети: — Почему нет интернета?

— Нашел время спрашивать, где мы вообще находимся, с чего тут быть сети? — этот человек уже смирился с реальностью.

Звук затвора камеры на телефоне заставил столпившихся вокруг людей прийти в себя: сейчас было не до потрясений, сейчас нужно было думать о том, как вернуться домой!

— Неужели мы и правда должны пробыть здесь целых три дня? Здесь так жутко, я хочу домой! — у какой-то девушки внезапно ослабли ноги, и она чуть не упала на пол, но, к счастью, успела ухватиться за дверную ручку и устояла на ногах.

Однако именно из-за того, что она схватилась за дверную ручку, дверь приоткрылась. В тот самый миг, когда створка подавалась, из-за двери хлынули всевозможные обломки и разный сор, однако, не успев залететь внутрь, они наткнулись на невидимую воздушную стену чуть в стороне от проема и замерли на месте.

Все это казалось совершенно невозможным, но происходило наяву прямо перед глазами людей, и от этого происходящее казалось до безумия невероятным!

— Я не хочу здесь оставаться, я хочу домой, я хочу домой! — девушка, сидевшая на полу, отчаянно колотила ладонями по земле, вцепившись в штанину стоявшего рядом человека и продолжая остервенело дергать за нее, чем привлекла всеобщее внимание.

Возможно, эта девчонка и вправду до смерти испугалась, а может, поймав на себе столько взглядов, почувствовала себя несчастной и обиженной, но она вдруг залилась громкими слезами, продолжая сквозь рыдания вопить, что хочет домой!

— Не реви! Заткнись! — чей-то мальчишеский голос внезапно прорезал гам толпы, но плача девушки это не прервало. Более того, она в порыве истерики схватила свой рюкзак и запустила им в этого парня.

Парень ловко увернулся от летевшего в него рюкзака и разъяренно заорал на девчонку: — Ты что, больная? Ты вообще...

Окрик парня оборвался на полуслове, а глаза его полезли на лоб. И не только у него — все остальные тоже вытаращили глаза, судорожно втянув воздух!

На теле женщины, которая еще секунду назад брыкалась и редела, вдруг появилось несколько пар рук. Эти руки словно материализовались из воздуха: одни вцепились ей в руки, другие схватили за ноги, а третьи прижали голову к полу, и в этот миг атмосфера во всем вестибюле

рухнула до ледяной точки!

— На помощь, спасите... — едва успела пролить слезы и выкрикнуть третье слово о помощи несчастная, как те призрачные руки в один миг с невероятной силой дернули ее и со всего маху впечатали головой оземь.

— Бам! — из головы девушки брызнуло что-то красное!

— А-а! — кто-то не выдержал и истошно завопил, и по всему вестибюлю прокатилась волна диких криков: мужчины и женщины, старики и дети — все бросились врассыпную, безуспешно пытаясь убежать и укрыться.

Чжан Юйцзе, беседовавший с Чжу Линь, тоже смертельно испугался. Он потрясенно уставился на кровавую бойню вдаль, застыв на месте от ужаса.

Чжу Линь спокойно сидела на стуле и сквозь прорехи в толпе наблюдала за тем, что творится за дверью, и за лицами людей — в конце концов, в том видении у окна такой сцены еще не было!

Кто-то быстро взял себя в руки и во весь голос рявкнул: — Заткнитесь все! Не смей плакать!

В один миг в вестибюле воцарилась мертвая тишина. Люди зажимали рты руками, многие даже зажмурились, панически боясь уронить хоть слезинку в этом жутком кошмаре.

Дальнейшее было просто: чтобы выжить, каждый из них изо всех сил сдерживал эмоции, страшась невзначай проронить из глаз хотя бы одну капельку влаги, за что его тут же схватили бы и растерзали внезапно появившиеся призрачные руки!

Шло время, сколько именно — никто не знал. Первым в себя пришел, судя по всему, какой-то тридцатилетний молодой мужчина. Впрочем, в себя он не пришел — просто его внимание привлекла бумажная полоска, которая плавно спланировала сверху прямо на стол посреди вестибюля.

То ли он решил рискнуть всем, то ли храбрости набрался, но мужчина медленно двинулся к центру зала. Путь составлял всего-то метра два-три, но он преодолевал их минут пять или шесть. Добравшись до стола, он взял в руки записку и прочел следующие слова: Чжу Сяююэ, 22 года, родилась 23 июля, причина смерти: нарушение третьей заповеди Города Радости — не смей проливать слезы!

— Что там написано? — с любопытством спросил кто-то.

Мужчина глянул на спросившего, а затем дрожащими пальцами зачитал вслух каждое слово: — Чжу Сяююэ, 22 года, родилась 23 июля, причина смерти: нарушение третьей заповеди

Города Радости — не смей проливать слезы!

Услышав голос молодого человека, люди невольно посмотрели в сторону только что погибшей девушки, и от увиденного мороз пошел по коже: бездыханное тело несчастной вдруг оторвалось от земли и поплыло наружу, удаляясь все дальше и дальше!

Столкнувшись с этим устрашающим зрелищем, все почувствовали, как лютый холод от самих ступней поднимается к макушке — ощущения были точь-в-точь как при падении в ледяной прорубь!

Пока люди всё еще цепенели от страха, один мужчина внезапно пришел в движение — это был тот самый парень, который первым попытался остановить плач девушки!

Он молниеносно рванул вперед, сделал резкий прыжок и ухватился за сверкающую деревянную птицу, висевшую на стене.

В тот самый миг, когда парень ухватился за нее, деревянная птица ожила и на глазах у изумленной толпы захлопала крыльями, устраиваясь на его ладони.

<http://bllate.org/book/21311/2162741>